XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 28. Воскресеніе, 10 іюля.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Преподобный Антоній Печерскій.

(Къ 10 іюля 1905 года).

10 іюля Кіевъ и вмѣстѣ съ нимъ вся русская православная церковь будетъ праздновать память *преподобнаго Антонія Печерскаго.* Въ то время, когда православная русская церковь вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ переживаетъ истинно тяжелую годину, въ то время, когда все прежнее переоцѣнивается и многое изъ него отрицается, а другое осмѣивается, въ то время, когда въ числѣ другихъ учрежденій и явленій православной жизни русскаго народа и наше монашество подвергается безпощадной, часто совершенно неосновательной и голословной критикѣ,—чувствуется настоятельная душевная потребность возобновить въ памяти русскихъ пастырей и мірянъ свѣтлый идеальный образъ основателя нашего русскаго иночества.

Преподобный Антоній Печерскій истинно называется основателемъ русскаго православнаго монашества. Онъ положилъ начало русскому монашеству не созданіемъ нарочитаго устава, не устроеніемъ монастыря, какъ особаго учрежденія.

но силою своего великаго духа, могучимъ дѣйствіемъ своего примѣра.

Преподобный Антоній Печерскій былъ инокъ высокаго созерцательнаго направленія духовной жизни и дѣла спасенія человѣческой души. Умная молитва, непрерывная борьба со страстями, соблазномъ, искушеніями, постепенное самоусовершенствованіе и возвышеніе духа отъ земли къ небу— таковъ путь спасенія съ точки зрѣнія созерцательнаго монашества. Преподобный Антоній, безъ сомнѣнія, отъ природы получилъ такое направленіе аскетизма. На Аѳонѣ, куда онъ путешествовалъ и гдѣ онѣ прожилъ нѣкоторое время, это направленіе въ немъ созрѣло и окрѣпло, подъ вліяніемъ всегда процвѣтавшаго тамъ созерцательнаго характера монашеской жизни. Явившись въ Кіевъ и поселившись въ пещерѣ митрополита Илларіона, преподобный Антоній положилъ начало высокому созерцательному истинно аскетическому монашеству въ Россіи.

Преподобный Ѳеодосій, а впослѣдствіи преп. Сергій Радонежскій и другіе русскіе подвижники внесли иную, новую струю въ монашеское житіе, основаніе которому положилъ преподобный Антоній Печерскій. Они направили силы русскаго монашескаго воинства на дѣятельную внѣшнюю борьбу со зломъ, на дѣятельную помощь и служеніе міру въ его жизни и борьбѣ со зломъ. Но и созерцательное направленіе монашества на Руси со временъ преп. Антонія никогда не умирало. Оно особенно ожило и разцвѣло во дни преп. Нила Сорскаго и преп. Серафима Саровскаго. Оно живо и теперь.

Въ послѣднее время стали все громче и громче раздаваться голоса о томъ, что наше монашество должно обновиться, сблизиться съ міромъ, придти къ нему на помощь съ своими средствами, должно заводить въ своихъ стѣнахъ богадѣльни, больницы, школы и другія благотворительно-воспитательныя учрежденія для народа.

Мы думаемъ, что эти голоса, содержащіе въ себѣ и нѣкоторую долю истины, *далеко не выражаютъ голоса всего*

православнаго русскаго народа, всей русской земли. Намъ и теперь, какъ и въ дни преподобнаго Антонія Печерскаго, необходимо истинно созерцательное монашество. И теперь среди многомилліоннаго русскаго православнаго народа находятся десятки и сотни тысячъ людей, которые жаждутъ отвести въ обители монашеской душу свою, истомившуюся въ мірской суетѣ. Русскому народу и теперь, какъ въ дни преподобнаго Антонія, необходимы иноки не лѣкари, не богадѣленные сидѣльцы (и это не мѣшаетъ), но истинные молитвенники, старцы, духовные отцы и наставники. Преподобнаго Серафима Саровскаго русскій народъ любилъ, чтилъ, собирался къ нему тысячами, не потому, что онъ ухаживалъ за больными, или строилъ богадѣльни, но потому, что народъ видѣлъ въ немъ святаго инока, молитвенника, старца и духовнаго отца. Преподобный Серафимъ Саровскій черезъ 700 лѣтъ воскресилъ высокій идеалъ созерцательнаго монашества, начало которому положилъ преподобный Антоній Печерскій.

Да живетъ же и нынѣ среди нашего русскаго монашества высокій духъ основателя его—преподобнаго Антонія Печерскаго! Да сіяютъ, какъ свѣтила небесныя, русскому народу идеалы святой жизни, воплощенные и осуществленные преподобными Антоніемъ Печерскимъ, Ниломъ Сорскимъ, Серафимомъ Саровскимъ и другими подражателями ихъ! Да будутъ иноческія обители и теперь, какъ прежде, мѣстомъ, гдѣ русскій благочестивый человѣкъ можетъ отдохнуть своею душею, оживить свою вѣру, укрѣпить свою волю и очистить свои чувства!

Съ именемъ преподобнаго Антонія Печерскаго неразрывно связано имя преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго же, его ученика и сподвижника. Но преподобный Ѳеодосій былъ носителемъ и воплотителемъ иного характера русскаго монашества—не менѣе высокаго и благотворнаго. О немъ мы скажемъ въ другое время.

Еще о выборномъ началѣ духовенства. [1])

На зарѣ христіанства выборное начало духовенства, благодаря сильному подъему религіозныхъ чувствъ и обилію благодатныхъ даровъ, изливавшихся на вѣрующихъ, имѣвшихъ едино сердце и единъ духъ, существовало въ идеальнѣйшей своей формѣ.

Апостолы были своя отъ своихъ. Отъ своихъ же были и преемники ихъ. Свободно избранные руководители религіозной жизни христіанъ первыхъ вѣковъ были поистинѣ вдохновителями своихъ пасомыхъ, объединявшими всѣхъ воедино и поддерживавшими въ нихъ высокій религіозный духъ. И только въ дальнѣйшее время, какъ показываетъ исторія, при накопившихся нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, выборное начало признано было вселенскими соборами подлежащимъ замѣнѣ. Въ нашей русской церкви, съ принятіемъ христіанства и съ образованіемъ приходовъ, утвердилось и выборное начало. Религіозно-нравственная жизнь приходовъ стояла довольно высоко. Тогда не было рѣзкаго раздѣленія между управляемыми и управляющими, эти послѣдніе принимали самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ церкви. Каждый приходъ представлялъ изъ себя какъ бы отдѣльную религіозную общину, объединенную возлѣ своего храма съ разными благотворительными учрежденіями. Приходская община пользовалась правомъ выбора изъ достойнѣйшихъ священника и др. членовъ причта, входила съ ними въ соглашеніе или совершала, такъ называемыя „порядныя записи", устраивала возлѣ своего храма, помимо причтовыхъ построекъ, богадѣльни, или „келіи для нищихъ", тутъ же была и школа съ особымъ „мастеромъ", содержимая на средства той же общины. Наилучшимъ выраженіемъ взаимныхъ отношеній членовъ извѣстной общины были такъ называемыя—„братчины", которымъ принадлежало право не только надзора за благочиніемъ, но даже и право суда. Общность интересовъ, какъ

[1]) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 27 за 1905 г.

управляющихъ, такъ и управляемыхъ дѣлала религіозно-общественную жизнь прихода прочною и весьма оживленною. Пастыри жили одною жизнію съ пасомыми, отъ нихъ вышли, съ ними и умирали. Насколько они удовлетворяли тѣмъ требованіямъ, какія должны быть предъявлены каждому пастырю, это уже другой вопросъ, но что они были свободно избранными руководителями и вдохновителями религіозной жизни прихода, это ихъ заслуга. Въ такомъ видѣ древне-русскій приходъ оставался до конца XVI вѣка, когда, съ введеніемъ крѣпостного права въ великой Руси, отнято было у крестьянъ право самоуправленія. Въ Малой же Руси, благодаря нѣкоторымъ историческимъ условіямъ, свобода выбора прихожанами членовъ причта существовала нѣсколько далѣе, именно до половины XVIII вѣка, до царствованія Екатерины II, къ каковому времени образовалось на Руси особое духовное сословіе, которому исключительно были предоставлены права на занятіе мѣстъ членовъ клира и которое стало въ полную зависимость отъ своего духовнаго начальства, порвавъ органическую связь съ своимъ приходомъ. Правда, были причины, побудившія отнять отъ прихожанъ право выбирать себѣ пастыря и причины даже, можетъ быть, очень вѣскія (о нихъ можно узнать изъ многочисленныхъ указовъ, напр., Кіев. архіеп. Рафаила Заборовскаго, еп. Варлаама Ванатовича, [1]) но фактъ тотъ, что выборное начало существовало до тѣхъ поръ, пока прихожане не были ограничены въ правѣ избирать себѣ пастыря изъ достойнѣйшихъ своей среды. Когда же имъ предоставлено было право выбирать себѣ кандидата на священство изъ другого сословія, свобода выбора потеряла для нихъ свой смыслъ и значеніе и если въ отдѣльныхъ случаяхъ существовала, то не всегда достигала желательнаго подъема религіозной жизни прихода. Наконецъ, существованіе свободы выбора себѣ пастыря у нѣкоторыхъ современ-

---

[1]) Акты и документы, относящіеся къ исторіи Кіев. Академіи. Т. I ч. 1-я.

ныхъ религіозныхъ общинъ, какъ, напр., у старообрядцевъ и сектантовъ опять таки обязано ничему иному, какъ тому, что у нихъ, такъ сказать, пастырская монополія никому исключительно не предоставлена и что они вправѣ избирать изъ своей среды всякаго, заявившаго себя ревностью и умѣніемъ руководить общиной, поддерживать въ ней религіозный духъ и быть защитникомъ интересовъ ея отъ нападокъ другихъ. И нужно замѣтить, что чѣмъ ближе избранный стоитъ къ народу, какъ по образу жизни, такъ и по понятіямъ, тѣмъ большею пользуется популярностью и наоборотъ, чѣмъ дальше, благодаря проникающей ложной культурѣ, удаляется отъ жизни пасомыхъ, тѣмъ тягостнѣе становится имъ. И только чисто миссіонерскія задачи заставили, напр., старообрядцевъ принимать къ себѣ въ наставники людей инудѣ, другого положенія, но это считается зломъ, съ которымъ приходится мириться. Можно съ увѣренностью сказать, что если прогрессирующая жизнь потребуетъ имѣть у себя наставниками людей, воспитанныхъ на другихъ началахъ, вдали отъ народа, сектантскія и старообрядческія общины навѣрно потеряютъ ту сплоченность и единодушіе, какія сейчасъ замѣтны у нихъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что выборное начало гарантировано и вполнѣ обезпечено тамъ, гдѣ какъ пастыри, такъ и пасомые—люди одного духа, одного направленія и, по возможности, одного, рѣзко не отличающагося, образа жизни. Тамъ выборное начало, особенно при наличіи ревности у пастыря и искренняго желанія потрудиться во благо себѣ и ближнимъ, только и способно поднять религіозный духъ и сдѣлать изъ извѣстной религіозной общины такое крѣпкое цѣлое, которому не страшны никакія хитрости и подвохи волковъ въ овечьей шкурѣ, безъ особаго труда уловляющихъ себѣ теперь овецъ. Не будетъ достигнуто этого,— не поможетъ и никакое выборное начало, оно только создастъ новыя непредвидѣнныя осложненія, которыя, въ свою

очередь, вызовутъ въ будущемъ протестъ одной части общества и изысканіе мѣръ исправленія другой.

Священникъ *Петръ Линчевскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Совращеніе въ штунду—плодъ неустроеннаго сердца.[1])

(*Пастырское слово къ прихожанамъ*).

Послѣ себя оглянитесь и на дѣтей вашихъ! Храни Богъ оставлять ихъ безъ всякаго наставленія въ вѣрѣ. Еще много у насъ есть родителей некнижныхъ, неграмотныхъ; чтожъ, ужели кромѣ приказовъ по хозяйству они ничего не могутъ сказать дѣтямъ своимъ о Законѣ Божіемъ? Нѣтъ, безграмотность въ этомъ дѣлѣ не препона, было бы въ душѣ родителей искреннее благочестіе, а слово наставленія найдется. Просто и набожно разскажите дѣтямъ вашимъ, что Богъ съ неба видитъ насъ каждую минуту и укрыться отъ Его глазъ мы не можемъ ни днемъ ни ночью; не только дѣла Онъ видитъ, но и каждое слово слышитъ и каждое помышленіе прозираетъ. Такими уроками вы отклоните дѣтей отъ притворства, обмана, лжи и всякой тайной непристойности,—они будутъ помнить, что ходятъ всегда предъ очами Божіими и въ ихъ сердцѣ воспитается страхъ Божій—начало всякой премудрости и всякой сдержанности. Далѣе внушайте дѣтямъ, что все, сдѣланное нами, не пройдетъ безслѣдно; что въ концѣ всего существующаго откроется судъ Божій страшный; что на этомъ судѣ будутъ разобраны и оцѣнены всѣ наши тайныя и явныя дѣла и помышленія и за все будетъ воздаяніе: за добро воздастся вѣчными радостями, а за зло—вѣчными муками. Такія рѣчи, если дѣти ваши возьмутъ себѣ на память,—станутъ обдумывать каждое свое слово и дѣло, дабы наполнить жизнь свою не злыми и богопротивными дѣлами,

---

[2]) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 27 за 1905 г.

уготовляющими вѣчныя муки, а добрыми и богоугодными, уготовляющими вѣчныя радости. Въ придатокъ къ сему, разсказывайте дѣтямъ житія святыхъ, какія кто знаетъ. Добрыя рѣчи возжигаютъ въ сердѣ добрыя чувства, а когда эти рѣчи видишь исполненными на дѣлѣ, то и самъ отъ чувства переходишь къ дѣлу. Тоже бываетъ и съ дѣтьми нашими, когда они увидятъ, какъ усердно и неослабно святые люди всю жизнь хранили и выполняли святое православное ученіе на дѣлѣ и какую за сіе отъ Господа восприяли славу, то и сами распаляются желаніемъ подражать имъ не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною. Когда эти три стража—страхъ Божій, воздаяніе на судѣ Господнемъ и примѣры святыхъ,—дѣти ваши поставятъ у дверей своего сердца, тогда никакой сектантъ къ нимъ близко не подступитъ и никакими льстивыми рѣчами не собьетъ съ праваго пути.

Но всего лучше, если наши дѣти будутъ хорошо грамотны, и для сего прослушаютъ курсъ хотя одноклассной школы. Если родители и неграмотные и лишь благочестивые могутъ многому добру научить дѣтей своихъ, то хорошая школа можетъ дать имъ сего добра въ десять кратъ больше. Первая польза нашей школы та, что учащіеся въ ней изучаютъ церковный языкъ, тотъ языкъ, на которомъ говорилъ святый князь кіевскій Владиміръ и всѣ тогдашніе наши предки славяне,—языкъ, на которомъ святые Кириллъ и Меѳодій передали намъ Христово евангеліе, на которомъ съ тѣхъ поръ вотъ уже болѣе тысячи лѣтъ молятся всѣ святые и не святые русскіе люди, на которомъ теперь мы не знаемъ ни одного ругательнаго и блазненнаго слова, который потому есть для насъ какъ бы языкъ небесный. Этотъ языкъ, нѣсколько темный для неграмотныхъ, наши школьники не только понимаютъ, но и любятъ, какъ рѣчь небожителей. И есть за что полюбить его: на этомъ языкѣ въ книгахъ церковныхъ мы имѣемъ цѣлое море святыхъ славословій, глубокихъ воздыханій, горячихъ молитвъ, сладостныхъ утѣшеній, которыя кто читаетъ или поетъ осмысленно, улетаетъ какъ бы въ

другой міръ, воображаетъ себя стоящимъ на небѣ, предъ лицемъ Господнимъ. Какія штундовыя пѣсни могутъ сравниться съ такими нашими пѣснями, какъ „Слава въ вышнихъ Богу", „Тебе Бога хвалимъ", „Нынѣ отпущаеши", „Заступнице усердная", „Молитву пролію ко Господу?" Эти и всѣ, имъ подобныя, пѣсни церковныя, которыхъ у насъ несчетное число, таинственно устремляютъ юныя души нашихъ школьниковъ въ духовную высоту, держатъ выше земли, вносятъ въ сердца ихъ вѣяніе Духа Божія. Но пріучая дѣтей благочестію, школа наша въ тоже время вручаетъ дѣтямъ и евангельскую истину; ту самую, которую штундисты вотъ уже тридцать лѣтъ по всѣмъ темнымъ закоулкамъ ищутъ, заглядывая то въ старо-штундизмъ, то въ баптизмъ, то въ субботство, и нигдѣ не находятъ. Школа говоритъ дѣтямъ: святыхъ иконъ не боготворите, тогда въ душѣ вашей онѣ никогда не станутъ идолами; но честь имъ воздавайте, такую самую, какую въ древнее время, по Божьему велѣнію, воздавали златымъ херувимамъ, и при этомъ она читаетъ имъ изъ Библіи *двадцатъ пятую* главу исхода и другія мѣста подходящія. „И крестъ Христовъ имѣйте за святыню"—учитъ дѣтей школа: древо крестное и смерть Христова неразлучны; какъ смерти Его нельзя представить безъ креста, такъ и крестъ Его не можно выдѣлить отъ смерти. Потому, если есть для насъ сила въ смерти Христовой, то сія самая сила есть и въ крестѣ Его, какъ орудіи смертномъ", и читаетъ школа дѣтямъ изъ *первой главы* къ Коринѳянамъ стихъ восемнадцатый. „Объ уклоненіи отъ святаго причастія—продолжаетъ школа—„и подумать страшитесь, дѣти: вѣдь это значитъ лишать себя тѣла и крови Христовой, а кто ихъ не пріемлетъ, по слову Христову, дѣлается духовнымъ мертвецомъ, не имущимъ въ себѣ залога на жизнь вѣчную, по изреченію Спасителя, записанному въ евангеліи Іоанна, *въ главѣ шестой*, стихѣ 33-мъ. „И церкви апостольской православной не чуждайтесь"—твердитъ школа,—ибо кто ее не слушаетъ, выключаетъ себя изъ стада Христова и причисляется къ язычни-

камъ, по словамъ Христа, записаннымъ у Матѳея *во главѣ восемнадцатой*, стихѣ 7-мъ. „И духовныхъ наставниковъ не судите: не вы имъ судіи, а они вамъ отъ Бога; потому безропотно покоряйтесь имъ, какъ полномочнымъ строителямъ вашего спасенія.“ Сію заповѣдь Божію записалъ ап. Павелъ въ *тридцатой главѣ* посланія къ евреямъ стихѣ 17-мъ. Для учащихся дѣтей этихъ пяти мѣстъ священнаго Писанія, хорошо понятыхъ и затверженныхъ, достаточно для того, чтобы сердце ихъ закрѣпилось въ истинѣ православнаго ученія и не поколебалось при встрѣчѣ съ еретиками разнаго рода. А кто изъ нихъ возжелаетъ изучить Писаніе въ болѣе широкомъ кругѣ, можетъ прослушать уроки школы двухклассной и стать уже не исповѣдникомъ только, но и защитникомъ православія предъ еретиками, сильнымъ и *обличитъ ихъ и заградитъ имъ уста*, по заповѣди апостола (Тит. 1, 11).

Когда, такимъ образомъ, всѣ мы, одни съ пособіемъ грамоты, а другіе и безъ грамоты, съ одного родительскаго голоса, изучимъ и полюбимъ православную жизнь, когда собственнымъ опытомъ узнаемъ ея духовную сладость и спасительную силу, тогда сердца наши не будутъ пустою храминою, готовою принимать въ себя всякія ходячія ученія, ибо будутъ заполнены истиннымъ добромъ и Божіею истиною, и тогда изъ среды нашей не выродится ни одинъ штундистъ. Въ самомъ дѣлѣ: захочетъ ли кто изъ насъ тогда учиться у штундистовъ, примѣрно, трезвости, когда познаетъ, что сія трезвость есть изначальная, такъ сказать, родовая добродѣтель православная, съ которой штундисты снимаютъ только мизерную копію, притомъ не для славы Божіей, а для самовосхваленія и уловленія насъ въ діавольскія сѣти? Захочетъ ли посѣщать штундистскія молельни, воздвигаемыя въ центрахъ многолюдныхъ улицъ, своими открытыми во время моленій окнами напоминающія древнія на перекресткахъ фарисейскія становища; захочетъ ли посѣщать ихъ, когда будетъ посѣщать родные православные храмы, которые, какъ уединенныя клѣти, всегда готовы дать въ стѣнахъ своихъ

мѣсто для нашего духовнаго общенія съ Богомъ, въ которыхъ не хвалится каждый предъ другими своими молитвами, а говоритъ въ душѣ единому Богу и не своими красными рѣчами, а смиренными словами мытаря и другихъ святыхъ смиренниковъ? Пожелаетъ ли дружиться съ отступниками, когда узнаетъ сладость единенія и послушанія? Захочетъ ли перебѣгать въ сборище лукавнующихъ (Псал. XXV, 5), когда будетъ стоять въ церкви преподобныхъ? Рѣшится ли пойти къ трапезѣ хлѣба и вина, когда въ храмѣ будетъ питаться тѣломъ и кровію Христовой? Возжелаетъ ли спасенія мечтательнаго, когда въ средѣ своей будетъ зрѣть спасеніе очевидное? Захочетъ ли идти на погибель, когда будетъ зрѣть себя стоящимъ на пути къ блаженству?... Нѣтъ, вкусившій сладкаго уже не пожелаетъ горькаго и проживающій строго православно не плѣнится благочестіемъ еретическимъ.

Кончимъ слово краткимъ повтореніемъ всего сказаннаго. Замѣтьте: не умъ главный двигатель въ человѣкѣ, а сердце, и отъ него, а не отъ ума источники вѣчной жизни. И если оно спознается со зломъ и неправдою, то бываетъ въ неправдѣ своей упорнѣе твердѣйшаго камня; если же сближается съ добромъ и правдою, то дѣлается въ правдѣ своей непоступнымъ и вѣрнымъ до крови. Итакъ, поспѣшите воспитать сердца свои и сердца своихъ дѣтей въ правдѣ ученія православнаго всѣми способами: и школьнымъ обученіемъ и добрымъ поведеніемъ и благочестивымъ житіемъ. Тогда вы не будете блазниться голою и легкою вѣрою штундистовъ, и никогда не сдѣлаетесь, какъ они, родомъ упорнымъ, мятежнымъ, не устроеннымъ сердцемъ и невѣрнымъ Богу духомъ своимъ.

П. І. Б.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Церковные соборы въ Кіевѣ при м. Варлаамѣ и постановленія ихъ, какъ мѣра для предупрежденія безпорядковъ и для устраненія недостатковъ въ жизни и управленіи Кіевской митрополіи-епархіи. Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, при самомъ вступленіи въ управленіе Кіевскою епархіею, могъ знать и, дѣйствительно, зналъ вышеуказанные нами недостатки и безпорядки въ жизни своей паствы. Съ одной стороны, онъ былъ для Кіева свой человѣкъ, такъ какъ здѣсь онъ получилъ образованіе, здѣсь же провелъ многіе годы, служа въ разныхъ должностяхъ. Съ другой стороны, занимая въ послѣдніе годы, предъ избраніемъ въ митрополиты, вліятельный и важный постъ архимандрита Кіево-Печерской Лавры, Варлаамъ Ясинскій принималъ живое и дѣятельное участіе въ управленіи Кіевскою митрополіею-епархіею, особенно послѣ того, когда снова установились добрыя отношенія между престарѣлымъ митрополитомъ Гедеономъ Святополкъ Четвертинскимъ и имъ, а равно и въ обще-церковныхъ дѣлахъ и сношеніяхъ, напр., съ Московскимъ патріархомъ. Наконецъ, хотя Варлаамъ Ясинскій занялъ митрополичью Кіевскую каѳедру въ маститомъ возрастѣ (около 63 лѣтъ), но онъ былъ полонъ въ это время силъ душевныхъ и тѣлесныхъ и кипучей энергіи.

Все это давало основаніе надѣяться, что м. Варлаамъ Ясинскій скоро и дѣятельно примется за упорядоченіе церковной жизни и управленія Кіевской митрополіею и за устраненіе тѣхъ недостатковъ и безпорядковъ, какіе къ тому времени ясно обнаруживались.

И, дѣйствительно, м. Варлаамъ Ясинскій, можно сказать, съ первыхъ же дней своего управленія Кіевскою епархіею обратилъ самое серьезное вниманіе на это дѣло. Въ изысканіи способовъ къ упорядоченію внутренней жизни и церковной администраціи въ Кіевской митрополіи-епархіи м. Варлаамъ Ясинскій явилъ себя истиннымъ ученикомъ и послѣдователемъ Петра Могилы, какъ воспитавшійся въ традиціяхъ

его школы. Какъ таковой, онъ однимъ изъ важнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ способовъ къ упорядоченію внутренней жизни и церковной администраціи своей епархіи, видимо, признавалъ *церковные епархіальные соборы духовенства, подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ самого митрополита.*

Извѣстно, что такіе соборы во всей силѣ возстановилъ и утвердилъ въ Кіевѣ именно м. Петръ Могила. Этотъ послѣдній созывалъ ежегодно епархіальные съѣзды. На нихъ должны были присутствовать, по возможности, всѣ священники епархіи. Только по самымъ уважительнымъ причинамъ, неприбытіе приходскаго священника на епархіальный соборъ не ставилось ему въ вину. Но присутствіе протопоповъ на епархіальномъ соборѣ вмѣнялось имъ, какъ это значилось въ ихъ настольныхъ грамотахъ, въ непремѣнную обязанность. На епархіальныхъ соборахъ м. Петръ Могила лично и непосредственно знакомился съ приходскими пастырями своей епархіи, провѣрялъ ихъ ставленныя грамоты, осматривалъ св. антиминсы, которые священники обязаны были привозить съ собою, испытывалъ священниковъ и давалъ имъ необходимыя наставленія касательно достодолжнаго исполненія ими своихъ пастырскихъ обязанностей [1]).

Вотъ именно такіе епархіальные соборы, которые, какъ есть основаніе думать, съ теченіемъ времени, особенно послѣ смерти м. Сильвестра Коссова, въ эпоху мѣстоблюстительства и въ годы правленія м. Гедеона Святополкъ Четвертинскаго прекратились, и возстановилъ въ Кіевѣ м. Варлаамъ Ясинскій, причемъ устроялъ ихъ приблизительно по той же программѣ, по какой они происходили при м. Петрѣ Могилѣ. Такой именно епархіальный соборъ въ Кіевѣ мы видимъ уже въ самый первый годъ управленія Кіевскою митрополіею-епархіею Варлаама Ясинскаго. Онъ происходилъ 1 марта 1691 года въ недѣлю православія.

---

[1]) Подробности см. у С. Голубева. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія т. II. К. 1898 г. стр. 489—491.

Сохранились, между прочимъ, „заповѣди, отъ древнихъ правилъ церковныхъ списанныя, пречестнымъ же отцемъ протопопомъ и честнымъ пресвитеромъ митрополіи Кіевскія на помѣстный соборъ до престола митрополитанскаго свято-софійскаго Кіевскаго въ недѣлю православную, первую святаго великаго поста, року 1691 мѣсяца марта дня 1-го, собраннымъ къ сохраненію и конечному исполненію, отъ православнаго архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея малыя Россіи Варлаама Ясинскаго, отъ всего консисторіума митрополитанскаго поданная“.[1]) Эти „заповѣди“, при всей своей общности и краткости, проливаютъ однако же нѣкоторый свѣтъ, съ одной стороны, на состояніе церковной жизни, администраціи и пастырской дѣятельности духовенства Кіевской епархіи, а съ другой стороны, на заботы м. Варлаама Ясинскаго о приведеніи въ должный порядокъ всѣхъ этихъ сторонъ внутренней жизни Кіевской епархіи, равно какъ и на обстановку, при какой происходили обычно епархіальные соборы Кіевскаго духовенства при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Скажемъ сначала объ этой послѣдней, а потомъ изложимъ содержаніе и самыхъ „заповѣдей“, поскольку онѣ характеризуютъ состояніе духовенства и паствы кіевской епархіи при м. Варлаамѣ Ясинскомъ.

Первый епархіальный соборъ духовенства былъ созванъ м. Варлаамомъ Ясинскимъ, какъ сказано, 1 марта 1691 года въ недѣлю православія, при Кіево-Софійской каѳедрѣ. На соборѣ присутствовали, повидимому, всѣ приходскіе священники во главѣ съ своими протопопами. Предсѣдателемъ собора былъ самъ м. Варлаамъ Ясинскій, рядомъ съ которымъ находился „митрополитанскій консисторіумъ“. „Митрополитанскій консисторіумъ“ и при м. Варлаамѣ Ясинскомъ, какъ

---

[1]) „Заповѣди“ собора 1691 г. напечатаны: 1) въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ 1865 г. № за 1 февраля. Прибавл. стр. 65—80 и 2) въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1865 г. № 8 стр. 313—329.

и прежде того, напр., при м. Петрѣ Могилѣ, [1]) и послѣ, состоялъ изъ ученыхъ монаховъ, притомъ уже достаточно послужившихъ церкви преимущественно на духовно-учебномъ поприщѣ. О такомъ именно составѣ „митрополитанскаго консисторіума", присутствовавшаго рядомъ съ м. Варлаамомъ Ясинскимъ на соборѣ 1691 г., говоритъ, между прочимъ, и то, что нѣкоторыя изъ „заповѣдей"—постановленій собора были предназначены для монастырей и монашествующаго духовенства. Думается, что еслибы соборъ 1 марта 1691 года состоялъ только изъ лицъ бѣлаго приходскаго духовенства, то едвали бы онъ усвоилъ себѣ компетенцію дѣлать постановленія, предназначенныя для монастырей и монаховъ.

Главнѣйшее вниманіе собора 1 марта 1691 года, руководимаго (собора) м. Варлаамомъ Ясинскимъ, было обращено на поднятіе общаго уровня духовенства—монашествующаго и бѣлаго приходскаго—и его нравственно-воспитательнаго вліянія на свою паству, въ особенности при исполненіи высокой обязанности духовничества. Съ этою цѣлію были предложены „пречестнымъ протопопамъ и честнымъ пресвитерамъ" митрополіи десять „заповѣдей", содержаніе которыхъ представляетъ глубокій интересъ въ смыслѣ характеристики состоянія духовенства и его паствы.

Въ первой заповѣди довольно подробно перечисляются тѣ „падежи", или особенно тяжкіе, „смертные" грѣхи, которые священники должны были переносить, безъ наименованія согрѣшившихъ лицъ, на разрѣшеніе архіерею, или іереямъ, облеченнымъ отъ него для сего особою властію. Самые „падежи", или смертные грѣхи перечисляются въ „заповѣди" примѣнительно къ книгамъ: 1) Великій Могилянскій Требникъ и 2) Миръ съ Богомъ (соч. Иннокентія Гизеля). Кромѣ обычныхъ тяжкихъ грѣховъ, могущихъ имѣть мѣсто всегда въ человѣческомъ обществѣ, здѣсь упоминаются слѣдующіе „падежи", которые могутъ имѣть значеніе для характеристики

---

[1]) См. у С. Голубева. Цитов. соч. т. II. К. 1898 г. стр. 498.

того времени и мѣста, къ которому они относятся: 1) ересь, противная святой православной вѣрѣ, и *хуленіе на Бога, Богородицу и всѣхъ святыхъ*; 2) священническій грѣхъ, возбраняющій священнодѣйствія, а именно: кромѣ убійства и и блуда, еще *совершеніе священнодѣйствія не по праву данной власти, служеніе литургіи въ состояніи отлученія, или на неосвященномъ престолѣ, безъ антиминса, или въ запрещенной церкви;* 3) *объявленіе духовникомъ слышанныхъ на исповѣди грѣховъ и какое либо великое безчестіе святымъ тайнамъ въ алтарѣ, по нерадѣнію*; 3) *допущеніе къ святынямъ церковнымъ отлученныхъ, погребеніе таковыхъ, а также невѣрныхъ и еретиковъ въ св. мѣстѣ*; 4) Принужденіе насиліемъ и страхомъ, исполненное самымъ дѣломъ, къ принятію, или сверженію съ себя иночества и супружества, благословеніе запрещеннаго брака, разрѣшеніе насиліемъ отъ грѣховъ; 5) непослушаніе архіерейскому суду и пренебрежительное отношеніе къ архіерейскимъ запрещеніямъ, напр., сорваніе церковной печати; 6) *чарованіе и призываніе бѣсовъ, равно какъ и обращеніе къ занимающимся этимъ съ цѣлію исканія помощи себѣ и вреда другимъ*; 7) *Употребленіе во зло, въ частности, на чарованіе святыхъ вещей, напр., св. евхаристіи, св. елея, св. мощей, и принятіе священства и монашества съ злымъ умысломъ, напр., для того, чтобы удобнѣе обворовать церковь*; 8) вольное самоубійство; 9) біеніе отца и матери, равно какъ и *жестокое избіеніе священника или монаха, не вмѣшивающагося въ мірскія дѣла, напр., военныя*; 10) отрава; 11) сознательное уничтоженіе способности чадородія, или зачатаго плода, равно какъ и жестокое избіеніе мужемъ беременной жены съ цѣлію уничтоженія плода; 12) подкидываніе незаконнорожденныхъ дѣтей; 13) незаконныя супружества, къ числу коихъ относится и четвереобрачіе; 14) *похищеніе лицъ женскаго пола* съ цѣлію насильственнаго брака и разныхъ видовъ насилія; 15) кровосмѣшеніе *и блудъ съ лицемъ нехристіанскимъ; напр., жидовскимъ*; 16) *явное неудержимое наложничество* и др.

Одни изъ перечисленныхъ сейчасъ „падежей" характерны сами по себѣ, а другіе любопытны съ точки зрѣнія признанія ихъ смертными грѣхами. Послѣднее обстоятельство имѣетъ весьма важное значеніе для правильной оцѣнки религіозно-нравственнаго сознанія токовременнаго общества и поведенія его.

Въ заключеніе, относительно всѣхъ поименованныхъ въ первой „заповѣди" „падежей", или смертныхъ грѣховъ сдѣлано общее замѣчаніе, что сами іереи могли разрѣшать отъ нихъ кающихся грѣшниковъ только въ особенно исключительныхъ случаяхъ, напр., предъ смертію согрѣшившаго, или при отправленіи на войну, или въ путь далекій и опасный.

Вторая и третья „заповѣди", по содержанію своему имѣли тѣснѣйшую связь съ первою „заповѣдію". Въ обѣихъ изъ нихъ продолжается рѣчь о духовенствѣ, причемъ во второй „заповѣди" предлагается игуменамъ въ монастыряхъ и протопопамъ въ протопопіяхъ (по 3—4 духовника въ каждой протопопіи, хотя въ третьей „заповѣди" говорится о двухъ духовникахъ въ протопопіи, какъ maximum'ѣ) избрать „искусныхъ въ совѣсти и разумѣ" іеромонаховъ и іереевъ на должность духовниковъ, которые должны были быть присланы къ митрополиту для предварительнаго испытанія и наставленія—*устнаго и письменнаго*. Въ третьей „заповѣди" давались наставленія относительно способа избранія духовниковъ и обязательности исповѣди для самаго духовенства. Духовенство должно было избирать себѣ духовниковъ общимъ голосомъ на собраніяхъ, подъ руководствомъ протопоповъ. Замѣчательно, что не запрещалось избирать на должность духовника и самихъ протопоповъ. Священники, подъ угрозою „отлученія не точію отъ епитрахили и престола, но и отъ парохіи навсегда", обязывались исповѣдываться у духовника одинъ разъ въ мѣсяцъ. Протопопы должны были внимательно слѣдить за исполненіемъ священниками этого своего долга, причемъ нерадивымъ въ этомъ отношеніи протопопамъ

грозило лишеніе сана протопопскаго и еще особенное какое либо наказаніе.

Въ четвертой „заповѣди“ говорилось о томъ, что всякій протопопъ Кіевской митрополіи долженъ былъ имѣть у себя книгу Иннокентія Гизеля подъ заглавіемъ: „Миръ съ Богомъ и человѣкомъ“, причемъ протопопъ, кромѣ того, обязанъ былъ заботиться, чтобы и всякій священникъ его протопопіи имѣлъ у себя ту же книгу; а если бы кто либо изъ священниковъ „нищеты ради“ не могъ пріобрѣсти эту книгу, то онъ долженъ былъ переписать самое необходимое для себя изъ книги. Каждый протопопъ обязанъ былъ одинъ разъ въ мѣсяцъ собирать священниковъ своего округа и испытывать ихъ въ знаніи означенной книги и вообще въ „искусствѣ своего званія“.

Епархіальная хроника.

Общее моленіе въ Кіевѣ, по просьбѣ православныхъ русскихъ воиновъ, 8-го іюля. Нижніе воинскіе чины запаса, призванные въ послѣднюю (іюньскую) мобилизацію въ Кіевѣ на службу въ войскахъ и отправленные нынѣ на Дальній Востокъ, обратились къ Кіевскому епархіальному начальству съ письмомъ отъ 19-го іюня, въ которомъ, послѣ заявленія, что они съ особенною радостію идутъ на защиту вѣры, Царя и отечества, просили всѣхъ Кіевлянъ празновать 8-е іюля—день явленія Казанской иконы Божіей Матери, а Епархіальное Начальство распорядиться, чтобы въ этотъ день во всѣхъ приходскихъ храмахъ г. Кіева настоятелями ихъ были совершены молебны съ акафистомъ Божіей Матери о здравіи Государя Императора и христолюбиваго воинства, и объ успѣхѣ русскаго оружія на Дальнемъ Востокѣ.

Согласно этой просьбѣ, внушенной нижнимъ чинамъ вѣрующимъ русскимъ ихъ сердцемъ и любовію къ Царю и

Родинѣ, во всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ г. Кіева, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, были совершены вечеромъ 7 іюля—праздничное всенощное бдѣніе, а 8 іюля въ положенное время—божественная литургія и, по литургіи, молебенъ съ „акаѳистомъ Пресвятѣй Богородицѣ, явленія ради чудотворныя Ея иконы Казанскія," съ возглашеніемъ въ концѣ многолѣтій Государю Императору и всероссійскому христолюбивому воинству и вѣчной памяти всѣмъ за Вѣру, Царя и Отечество на брани убіеннымъ,—по чину молебна, совершаемаго по случаю настоящей войны.

Въ Кіево-Софійскомъ Каѳедральномъ соборѣ, а также въ Кіево-Михайловскомъ и Кіево-Никольскомъ монастыряхъ литургія и молебенъ были совершены архіерейскимъ служеніемъ.

Миссіонерскій съѣздъ сельскаго духовенства въ м. Богуславѣ, Каневскаго уѣзда. Въ цѣляхъ выработки болѣе благоуспѣшныхъ мѣропріятій для борьбы съ сектантствомъ въ нашей епархіи, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, уже два года учреждаются, по инициативѣ и подъ руководствомъ епархіальныхъ миссіонеровъ, миссіонерскіе съѣзды сельскаго духовенства. Къ этимъ съѣздамъ наше сельское духовенство относится весьма сочувственно, собирается на нихъ охотно и добровольно въ значительномъ числѣ и въ занятіяхъ съѣзда принимаетъ самое живое участіе. Миссіонерскій съѣздъ въ маѣ мѣсяцѣ этого года назначенъ былъ въ м. Богуславѣ, Каневскаго уѣзда. Къ участію въ немъ приглашены были священники сектантскихъ приходовъ Васильковскаго и Каневскаго уѣздовъ. На съѣздъ явилось около 60 сельскихъ пастырей изъ приходовъ названныхъ уѣздовъ, но въ томъ числѣ были священники и изъ селъ Звенигородскаго, Уманскаго, Сквирскаго и Таращанскаго уѣздовъ. Въ составѣ съѣзда принимали участіе: три кіевскихъ епархіальныхъ миссіонера, изъ которыхъ двое—священникъ С. Потѣхинъ и Н. Бѣлогорскій, какъ инициаторы и руководители съѣзда, а третій—священникъ І. Троицкій, въ качествѣ уполномоченнаго

Кіевскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Комитетомъ, четыре благочинныхъ изъ округовъ Васильковскаго и Каневскаго уѣздовъ, 4 окружныхъ миссіонера и 4 благочинническихъ миссіонера.

Для занятій съѣзда и жительства прибывшихъ на съѣздъ отведено было пустующее зданіе б. Богуславскаго духовнаго училища. Съѣздъ продолжался съ 16 по 20 мая. Во все это время каждый день въ б. Богуславскомъ дух. училищѣ начинался и оканчивался богослуженіями въ училищномъ храмѣ. Утромъ отъ $5^1/_2$ час. совершалась литургія, а вечеромъ, послѣ 8 час. вечерня. Все на этихъ богослуженіяхъ отправлялось самими пастырями, какъ клиросное чтеніе и пѣніе, такъ и пономарское и старостинское служеніе. Жаль только, что мѣстное православное населеніе не бывало на этихъ богослуженіяхъ.

Засѣданія съѣзда были утреннія и вечернія; утреннія продолжались отъ $8^1/_2$ час. до 1 часу дня; а вечернія отъ 4 дня до 8 час. вечера. Прибывшіе на съѣздъ аккуратно и неопустительно собирались на эти засѣданія.

Согласно программѣ, утреннія засѣданія, можно сказать, были миссіонерскими курсами, на которыхъ взаимнымъ обмѣномъ мыслей участниковъ съѣзда выяснялись сектантскія заблужденія и вырабатывались надлежащія указанія для веденія бесѣдъ съ сектантами по пререкаемымъ ими вопросамъ вѣры. Руководители засѣданій—епархіальные миссіонеры знакомили собравшихся сельскихъ пастырей съ тѣми пріемами веденія противосектантскихъ бесѣдъ, какіе установились къ настоящему времени продолжительнымъ миссіонерскимъ опытомъ, и какими имѣется въ виду, главнымъ образомъ, воздѣйствовать на все душевное настроеніе сектантовъ; а само духовенство въ живыхъ примѣрахъ старалось раскрыть душу тѣхъ сектантовъ, съ которыми ему приходится вести борьбу въ своихъ приходахъ. Такимъ живымъ и жизненнымъ путемъ выяснены были на съѣздѣ способы и пріемы веденія бесѣдъ

съ сектантами о церкви, о таинствахъ, о внѣшнемъ богопочтеніи и, наконецъ, о Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи.

Вечернія засѣданія съѣзда были посвящены обсужденію вопросовъ церковно-общественной и церковно-приходской жизни, а также и пастырской практики, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣлу миссіи. Такъ, на первомъ вечернемъ засѣданіи съѣзда, бывшемъ 17 мая, были прочитаны извлеченія изъ журнала Комитета Министровъ по вопросу о вѣротерпимости. Заслушавъ эти извлеченія, съѣздъ обсуждалъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ православныхъ съ сектантами. Особенно оживленный обмѣнъ мыслей вызвалъ вопросъ: „что дѣлать нынѣ приходскимъ священникамъ для охраны православія и для борьбы съ сектантствомъ?“ Съѣздъ высказалъ много цѣнныхъ сужденій и объ учительствѣ пастырей, и о священнодѣйствіи пастырскомъ, и воспитаніи прихожанъ пастырями. Между прочимъ, съѣздъ призналъ желательнымъ въ настоящее время усиленіе катихизической проповѣди, въ виду обнаруживаемаго православными слабаго знанія православнаго вѣроученія. Признавая необходимость истового совершенія общественнаго богослуженія, съѣздъ высказался за установленіе единообразія въ совершеніи требъ, для чего, по мысли нѣкоторыхъ участниковъ съѣзда, необходимо дополнительное изданіе чинопослѣдованій тѣхъ требъ, которые теперь совершаются по преданію и весьма разнообразно, и безъ совершенія которыхъ въ сельской приходской жизни обойтись нельзя; таковы, напримѣръ, чины: освященія поля, освященія колодцевъ, освященія пасѣкъ и т. п.

Въ видахъ оживленія приходской жизни, съѣздъ призналъ желательными пастырскія собранія сельскаго духовенства. Миссіонерами рекомендовалось духовенству учрежденіе пастырскихъ союзовъ и намѣчены были типы тѣхъ пастырскихъ союзовъ, которые по мѣстамъ въ епархіи функціонируютъ и въ настоящее время.

Немало времени посвящено было съѣздомъ и на обсужденіе вопроса объ учрежденіи въ приходахъ братствъ и по-

печительствъ. Братства, въ прежнее время такъ широко дѣйствовавшія въ Юго-Западномъ краѣ, въ настоящее время въ Кіевской епархіи совсѣмъ не открываются. Одной изъ многихъ причинъ этого печальнаго явленія служитъ опасеніе сельскихъ священниковъ, чтобы братства не принесли вреда православію, какъ это, напримѣръ, случилось съ однимъ изъ братствъ въ Кіевской епархіи, учрежденнымъ въ цѣляхъ противосектантскихъ и оказавшимся потомъ въ рукахъ сектантовъ.

Имѣя въ виду, что протоколы миссіонерскаго съѣзда, бывшаго въ м. Богуславѣ, будутъ напечатаны въ нашемъ епархіальномъ органѣ, не отмѣчаемъ всѣхъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію и разрѣшенію съѣзда. Съѣздъ, скажемъ въ заключеніе, оставилъ самое лучшее впечатлѣніе въ пастыряхъ, принимавшихъ участіе въ немъ. Въ молитвахъ къ Богу и во взаимномъ общеніи, столь необходимомъ въ настоящее время, пастыри обрѣли и бодрость духа, и крѣпость силъ, и ясность разумѣнія, какъ современнаго дѣйствительнаго положенія православной церкви, такъ и тѣхъ средствъ, какія теперь особенно необходимы для охраненія православія и для борьбы съ сектантствомъ.

Сельское духовенство, бывшее на съѣздѣ, безпредѣльно благодарно своему милостивому Архипастырю за разрѣшеніе съѣзда.

Долгъ справедливости требуетъ выраженія благодарности и пастырямъ м. Богуслава, употребившимъ всѣ старанія къ тому, чтобы и внѣшнее житіе участниковъ съѣзда обставить наилучшимъ образомъ. Священникъ *I. Троицкій.*

Библiографическая замѣтка.

Общiй обзоръ литературы по вопросу о римско-католичествѣ.

Съ объявленiемъ 17 апрѣля сего года началъ вѣротерпимости, въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества обнаружились слѣды иновѣрной пропаганды на счетъ православiя. Особенно это должно сказать о римско-католической пропагандѣ. Въ сѣверо-западномъ краѣ и особенно въ предѣлахъ Холмщины, Литвы и Бѣлоруссiи римско-католическая пропаганда успѣла уже заявить себя настолько сильно и внушительно, что потребовались даже нарочитыя успокоительныя распоряженiя мѣстной власти, которыя (распоряженiя), впрочемъ, нисколько не измѣнили существа дѣла. Пропаганда иновѣрiя на счетъ православiя въ такомъ или иномъ видѣ будетъ продолжаться и впередъ. Несомнѣнно, что она коснется и нашей епархiи, особенно мѣстъ ея со смѣшаннымъ населенiемъ. Какъ духовенству нашему, такъ и всѣмъ вообще православнымъ теперь не слѣдуетъ ожидать никакой сторонней помощи въ борьбѣ съ иновѣрною пропагандою, разъ таковая обнаружится. Опека гражданской власти и закона, подъ покровомъ которой мы привыкли жить, теперь отмѣнена. Мы теперь можемъ надѣяться только на одну помощь—*Божiю* и разсчитывать только на одни силы—*собственныя*.

Что же необходимо духовенству дѣлать, въ виду возможнаго проявленiя, напр., въ нашей епархiи римско-католической пропаганды?

По нашему мнѣнiю, духовенству необходимо, прежде всего, хорошо и основательно познакомиться съ противникомъ, съ которымъ ему придется имѣть дѣло въ возможной борьбѣ. Знанiе противника, его качествъ, средствъ и силъ—необходимое условiе для сколько нибудь успѣшной борьбы съ нимъ. Разумѣется, всѣ мы въ семинарiи, при изученiи обличительнаго богословiя и др. наукъ, болѣе или менѣе обстоятельно знакомимся съ римско-католичествомъ, его исто-

ріею и особенностями его сравнительно съ православіемъ. Но этихъ знаній, безъ сомнѣнія, окажется недостаточно для того священника, которому придется вступить въ борьбу съ римско-католичествомъ. Во 1-хъ) наши знанія по римско-католичеству, какъ и всѣ вообще семинарскія знанія, отличаются общимъ и отвлеченнымъ характеромъ; а во 2-хъ) всякое знаніе требуетъ возобновленія, такъ какъ человѣческая память ограниченна. Посему нашимъ пастырямъ, особенно пастырямъ тѣхъ приходовъ, гдѣ возможно предполагать возникновеніе римско-католической пропаганды, необходимо, прежде всего, освѣжить и пополнить свои познанія по исторіи и догматикѣ римско-католицизма, равно какъ и по тѣмъ пунктамъ вѣроученія, въ какихъ онъ расходится съ православною церковью.

Въ нашей епархіи рѣшено въ непродолжительномъ времени издать рядъ брошюръ по главнымъ вопросамъ римско-католичества спеціально для пастырей, равно какъ и краткихъ листковъ по тѣмъ же вопросамъ для раздачи народу, тѣхъ мѣстностей, гдѣ возможна пропаганда римско-католицизма.

Если бы кто изъ пастырей самъ пожелалъ познакомиться съ тѣмъ же предметомъ, для тѣхъ мы предлагаемъ здѣсь краткій перечень важнѣйшихъ и новѣйшихъ сочиненій по вопросу о римско-католицизмѣ.

I.

Сочиненія общаго содержанія:

1) *Иннокентія (Новгородова) архимандрита.* Богословіе обличительное въ 4-хъ томахъ. Казань. 1859—64 г. Сочиненіе это значительно устарѣло, но тѣмъ не менѣе оно и доселѣ является единственнымъ трудомъ, въ которомъ можно найти систематическое изложеніе свѣдѣній о римско-католичествѣ.

2) *Бенескриптова Евг.* О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и сектахъ протестантскихъ. Спб. 1861 г.

4) *Яхонтова Іоанна.* Письма къ отступнику православія. Спб. 1864 г.

4) *Геттэ Влад. свящ.* Изложеніе ученія православной каѳолической церкви и разногласій съ нимъ другихъ христіанскихъ церквей. Части догматическая и нравственная. Переводъ съ французскаго П. Арцыбашева. Казань. 1869 г.

5) *Халколиванова І. прот.* О римско-католической церкви. Самара. 1865 г.

6) *Михайловскаго В.* О римско-католической церкви. Спб. 1867 г.

II.

О папской непогрѣшимости.

1) *Бѣляева Н.* Догматъ папской непогрѣшимости. Историко-критическій обзоръ. В. I. Папскій догматъ въ процессѣ образованія и развитія до XIV в. Казань. 1882 г.

2) *Его же.* Характеристика римскаго католичества съ точки зрѣнія папскаго догмата. Казань. 1878 г.

3) *Его же.* Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемическій этюдъ. Казань. 1882 г.

III.

О главенствѣ папы.

1) *Гогоцкаго С. С.* Критическое обозрѣніе ученія римской церкви о видимой главѣ церкви. Кіевъ. 1841 г.

2) *Масловскаго П.* Папская непогрѣшимость предъ судомъ св. Писанія, церковнаго преданія и здраваго смысла. Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ 1877 г.

3) *Никанора (Бровковича) архимандрита.* Разборъ римскаго ученія о видимомъ главенствѣ въ церкви, сдѣланный на основаніи св. Писанія и преданія первыхъ вѣковъ христіанства до перваго вселенскаго собора. В. I. П. Спб. 1856- 8 г. Изданіе исправленное и дополненное. Казань. 1871 г.

IV.

Объ отношеніи римско-католичества къ православію.

1) *Иванцова-Платонова священ.* О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. М. 1869—70 г.

2) *Анатолія Мартыновскаго (Востокова Авд.).* Объ отношеніяхъ римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквямъ и ко всему человѣческому роду. Изданіе священника В. Гречулевича. Ч. 1—2. Спб. 1857 г.

V.

Объ исхожденіи Св. Духа.

1) *Сильвестра (Малеванскаго) архимандрита.* Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Кіевъ 1875 г.

2) *Кохомскаго С.* Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа. Историко-догматическій очеркъ. Спб. 1875 г.

VI.

О непорочномъ зачатіи Пресв. Богородицы.

Лебедева А. прот. Разности церквей восточной и западной въ ученіи о пресв. Дѣвѣ Маріи Богородицы. По поводу латинскаго догмата о непорочномъ зачатіи. Варшава. 1881 г.

VII.

О церкви.

Лебедева А. прот. Разности православныхъ и папистовъ въ ученіи о церкви. Спб. 1887 г.

VIII.

Объ индульгенціяхъ.

Серединскаго Т. Объ индульгенціахъ. Спб. 1860 г.

Само собою разумѣется, что общія и краткія свѣдѣнія по всѣмъ вышеозначеннымъ вопросамъ можно находить еще въ существующихъ системахъ по догматическому богословію: *архим. Антонія, архіеп. Филарета Гумилевскаго, м. Макарія и епископа Сильвестра.*

Объявленіе.

Поступили въ продажу новыя книги

Профес. Ѳ. И. Титова:

1) Русская православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. 1. Западная Русь въ борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в. в Стр. X+400 съ картою. Ц. 3 руб. съ перес.

2) Русская православная церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. т. II. Кіевская митрополія-епархія въ XVII—XVIII в. в. Стр. V+480 съ картою и портретами Кіевскихъ митрополитовъ. Ц. 3 руб. съ перес.

3) Оканчивается печатаніемъ:

„Русская православная церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII в. в. Т. III. Заграничные монастыри Кіевской митрополіи-епархіи въ XVII—XVIII в. в.

Съ картою и рисунками, книга содержитъ въ себѣ, послѣ общаго историческаго очерка, подробное историческое описаніе 36 западно и южно-русскихъ монастырей Кіевской, Литовской, Минской, Могилевской, Полоцкой, Холмско-Варшавской и др. епархій. Ц. 5 руб. съ перес.

Адресъ: Кіевъ, Редакція „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи“.

Изъ сочиненій проф. Н. Н. Глубоковскаго.

(Спб. Невскій просп., д. 180, кв. 5).

Продаются:

1) Блаж. Ѳеодоритъ, епископъ киррскій, въ 2-хъ томахъ: I—его жизнь и II—литературная дѣятельность съ обозрѣніемъ времени и событій 3-го, 4-го и 5-го вселенскихъ

соборовъ, съ разсмотрѣніемъ раскольническаго „Ѳеодоритова слова“ и пр.). *Магистерская* диссертація, удостоенная Св. Синодомъ и *полной* Макаріевской преміи. Цѣна I т. 3 руб., перес. 40 коп., II т. 4 руб., пер. 45 коп., за оба тома 7 р. 50 коп. съ пер.

2) Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. ап. Павла къ Галатамъ. Сжатое и общедоступное обозрѣніе. Книга удостоена Св. Синодомъ *полной* Макаріевской преміи. Цѣна 2 руб., перес. 35 коп.

Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу; книга первая: Введеніе; Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла; „Евангеліе“ Павлово и іудейско-раввинское богословіе, апокрифы и апокалиптика. Цѣна 4 руб. 50 коп., перес. 75 коп.

NB. За всѣ три книги вмѣстѣ 12 руб. съ перес.

2—5

ГРАНДІОЗНАЯ ПАНОРАМА

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ

СПАСИТЕЛЯ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Владимірская горка (зданіе панорамы ГОЛГОѲА).

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Преподобный Антоній Печерскій.—Еще о выборноиъ началѣ духовенства.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 8-го іюля 1905 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица